

Три года назад его любимый сын увидел красивую женщину и силой похитил её. Муж этой женщины, не выдержав унижения, пришёл с друзьями требовать справедливости, но градоначальник приказал избить их до полусмерти, переломав руки и ноги. Мужчина, потерявший любимую жену и ставший инвалидом, вскоре умер от горя на постели. Похищенная женщина, узнав о смерти мужа, не выдержав позора, ударилась головой о стену и покончила с собой. Градоначальник приказал без лишнего шума избавиться от тел и замять дело.

Раз на раз не приходится, и градоначальник решил, что и на этот раз всё будет просто: достаточно забить палками до смерти тех, кто осмелится задеть его.

Градоначальник сидел в карете у реки, ожидая, и предвкушающе размышлял об этом.

Пришлось ждать более двух часов.

К причалу медленно подплывала огромная расписная лодка. Сотни слуг градоначальника плотно окружили переправу.

Лодка медленно вошла в причал и, став на якорь, долго не подавала признаков жизни. Градоначальник тоже вышел из кареты, решив, что люди на лодке струсили и не посмеют бунтовать. Он самодовольно улыбнулся, но улыбка продержалась на его лице недолго, тут же застыв.

Вдруг дверь лодки распахнулась, и ногой вышибли оттуда несколько человеческих фигур. Несколько крепко связанных хулиганов покатались по настилу моста к причалу. Хулиганы громко молили о пощаде, а увидев градоначальника, словно увидели спасителя, завопили, прося его о спасении. Зрелище было поистине жалким.

Затем тот, кто был в дверях, снова пнул ногой, и выкатился человек, которого градоначальник хорошо знал. Это был его любимый сын, и хоть лицо было в синяках, градоначальник узнал его сразу.

— Мой сын! — с болью в сердце простонал градоначальник и хотел броситься отбивать сына, но из дверей внезапно вырвался отряд людей с острыми клинками в руках, и они приставили мечи к шее сына градоначальника. Градоначальник от испуга резко затормозил, глаза его гневно уставились на белого господина, который с важным видом вышел из лодки.

Этот красивый, благородный и элегантный господин в белом был не кто иной, как Хо Цзиньюй, а следом за Хо Цзиньюй из лодки вышла Янь Си.

— Ты, ворюга! Знаешь ли ты, кто я такой? Осмелился схватить моего сына? И веришь, что я уничтожу твой девятиродный клан?! — градоначальник пришёл в ярость и даже стал угрожать Хо Цзиньюй уничтожением девяти родов.

— Как в народе говорят: недаром говорят, что какво дерево, таков и плод. Сегодня твой сын, сын градоначальника, не побоялся даже самого Небесного Владыку, а ты, градоначальник, ещё и собираешься уничтожить Наш девятиродный клан! Истинно собачья смелость! — Хо Цзиньюй стояла, сложив руки за спину, голос был строг, и необычная для простого человека мощная аура сформировала устрашающее давление, которое прямоком обрушилось на градоначальника. Градоначальник от испуга упал на колени! Он... он... он не ослышался?! «Мы»?! Неужели сам Император прибыл лично?! Нет! Это невозможно! Наверняка он ослышался!

Градоначальник стоял на коленях, хотел подняться, но не мог, холодный пот градом катился по нему от страха перед этой аурой. Он не хотел верить своим ушам, нет! Это совершенно невозможно!

— Папа! Папа, спаси меня, папа! Кто бы он ни был, прикажи стражникам просто убить его! Если мы замнём дело, всё будет хорошо, папа! — старший сын градоначальника на земле медленно приходил в себя, ещё не понимая, что случилось, и увидев перед собой родного отца, не разбираясь, что к чему, начал орать.

— Звяк! — раздался звук, меч вылетел из ножен, подняв порыв ветра, и холодное лезвие упёрлось в шею старшего сына градоначальника. Достала меч именно Хо Цзиньюй: она действительно не могла слышать, как этот безмозглый тип орет, и на ходу выхватила меч у стоявшего рядом стражника, приставив его к шее старшего сына градоначальника.

Старший сын градоначальника тут же чуть не умер от страха и мгновенно заткнулся. Внезапно Хо Цзиньюй услышала звук капающей жидкости, опустила глаза и обнаружила, что старший сын градоначальника от страха описался!

Хо Цзиньюй с отвращением нахмурила брови, рукой дёрнула, и на шее старшего сына градоначальника осталась кровотокающая полоса.

— Аааа!! — старший сын градоначальника почувствовал боль и от страха закричал.

Градоначальник сидел на земле, уже остолбенев. Прошёл ветер, поднял край одежды Хо Цзиньюй, и на поясе показалась золотая, сверкающая табличка тёмно-золотого цвета с инкрустацией из нефрита.

Градоначальник хоть и не видел свиньи, но свинину ел, и естественно слышал о тёмно-золотой табличке с нефритовой инкрустацией. Только члены императорской семьи имели право владеть такой табличкой, это был символ статуса! Символ членов императорского клана! А перед ней стоял человек, который не только владел такой табличкой, но и называл себя «Мы»!

Перед ней находился тот самый Небесный Владыка, которого его сын не боялся и приход которого не страшен, — Хо Цзиньюй! Это нынешний Император! Его сын в этот раз не просто ударился о железную плиту, а одной ногой шагнул прямо в плавильную печь!

Градоначальник сидел на земле, ноги ослабли, всё тело тряслось от страха. Зачем Императору без дела гулять по Цзяннаню? И как получилось, что его любимый сын с Ней столкнулся? Старший сын градоначальника всё ещё лежал на земле и стонал, градоначальник ясно понимал, что теперь не только его должность не сохранится, но и его любимому сыну грозит беда! Может, ещё можно как-то спасти?

— Юйцин! Закрой рот! Быстро встань на колени и извинись перед этим господином! — градоначальник, сидя на земле, собрался с духом и закричал во всё горло своему любимому сыну. Он проявил немного хитрости и не произнёс статуса Хо Цзиньюй.

— С чего это вдруг, папа! Папа, скорее спасай сына! Сын не хочет умирать здесь! — тот мужчина в зелёной одежде тоже был дураком, не понимал текущей ситуации и продолжал слепо орать.

Хо Цзиньюй с суровым лицом убрала руку и передала меч стражнику:

— Перед этими прекрасными пейзажами Цзяннани Мы не хотим, чтобы кровь этого негодяя их

осквернила. Заставь его замолчать и следуй с Нами в их особняк, Мы хотим как следует разобраться с этими отбросами человечества.

Тот стражник принял приказ, убрал меч, подошёл к старшему сыну градоначальника и снова начал избивать его кулаками и ногами, избив так, что тот мужчина выплюнул два зуба, а лицо раздулось, и только тогда остановился.

Хо Цзиньюй взяла Янь Си за руку, прошла сквозь строй стражников и напрямик поднялась в карету, а градоначальник с поддержкой стражников встал на трясущихся ногах и приказал кучеру гнать карету в особняк.

Большая группа стражников шла за каретой градоначальника мощным потоком по улице, и горожан удивило то, что обычно надменный градоначальник теперь шёл вне кареты, выглядя довольно жалким и испуганным, но ещё большее удивление ждало их впереди! В конце процессии стражник тащил за верёвку человека, на другом конце верёвки был живой человек, и этот живой человек был печально известным по всему городу Юаньань старшим сыном градоначальника Чжан Юйцином! В это время этот обычно творивший всякие злодеяния старший сын теперь лежал на земле в жалком состоянии, его тащили, и та часть, которая трётся о землю, уже была изодрана в мясо и кость. Этот избалованный с детства старший сын где такое видел, от боли он орал на земле.

Градоначальник по дороге уже перестал беспокоиться о том, теряет он лицо или нет. Сейчас его больше всего волновало, как спасти свою жизнь и жизнь всей семьи. Оскорбление императорской семьи было непростительным преступлением, не говоря уже о том, что они оскорбили самого Императора и ещё кичились перед Ним. Это действительно стоило ему жизни! Градоначальник тяжело вздохнул: эта жизнь, похоже, закончилась из-за старшего сына.

Прибыв в особняк Чжана, Хо Цзиньюй с Янь Си вошла в зал суда и села на главное место.

Стражники разделились на два отряда и встали по обе стороны зала. Один стражник швырнул старшего сына градоначальника на пол прямо в центре зала — от того, что он тащил этот мусор всю дорогу, руки уже онемели.

Градоначальник тоже прибежал в спешке и бухнулся на колени:

— Прошу Императора о пощаде! Император, пощадите! Мой сын невежественен! Не знал, что сам Император прибыл лично, и оскорбил Императора, умоляю Императора о пощаде! — Градоначальник стоял на коленях и плакал старыми слезами.

Хо Цзиньюй подала знак, и один стражник тут же принёс снаружи таз с холодной водой, прямо вылил на старшего сына градоначальника, и тот старший сын от стимула холодной воды только снова очнулся.

Старший сын чувствовал, что всё тело горит огнём, лицо раздулось, сейчас он даже не мог стонать.

— Подойдите! Дайте этому господину наказание палками, приложите побольше силы для Нас!
— Хо Цзиньюй хлопнула по столу судьи громким голосом. Градоначальник от этого испуганно вздрогнул.

Два стражника один за другим били палками по спине старшего сына градоначальника, издавая неприятный для зубов звук «бэн-бэн». Градоначальник плакал так, что вот-вот упадёт

в обморок, и без конца умолял о пощаде.

Прошло довольно много времени, Хо Цзиньюй махнула рукой, и только тогда палки остановились, градоначальник тут же бросился туда, громко рыдая, а старший сын градоначальника уже был в состоянии, когда только выходит воздух, а не входит.

<http://bllate.org/book/16616/1519646>